

Расстояние между домом Чэн Мофэя и университетом было немалым. Ехать туда и обратно было утомительно и отнимало много времени, но мысль о том, что Шэнь Юй почувствует себя лучше после использования бальзама для губ, заставляла его думать, что оно того стоило.

Если бы не он, Шэнь Юю не пришлось бы так страдать.

Он должен был взять на себя ответственность.

Но теперь кто-то другой уже подарил Шэнь Юю бальзам для губ — и это была одна из поклонниц Шэнь Юя.

Шэнь Юю нужен был только один.

Одного бальзама для губ может хватить очень надолго.

Если бы он дал ему ещё один, Шэнь Юй, скорее всего, даже не открыл бы его.

Сяо Сюн внезапно о чем-то вспомнил.

Не дожидаясь ответа Чэн Мофэя, он спросил:

— О, точно, брат Фэй, куда ты ходил сегодня днём? Почему ты вернулся только сейчас? Староста принёс нам форму, которую нужно заполнить. Он сказал, что это срочно, так что поторопись и заполни её, а потом отправь ему.

— У меня были кое-какие дела. Какая форма? — Чэн Мофэй взял себя в руки и небрежно ответил, подходя к своему столу и беря форму.

На протяжении всего процесса Шэнь Юй не сводил с него глаз, но ничего не говорил.

Он всё ещё держал в руке тот привлекательный бальзам для губ.

Сяо Сюн добавил:

— Это просто обновление личной информации. Взгляни.

Чэн Мофэй больше ничего не сказал. Он вытащил руку, которую засунул в карман брюк, взял ручку и опустил голову, чтобы заполнить бланк. Бальзам для губ всё ещё лежал в его кармане и оттягивал его.

Наблюдая за реакцией Чэн Мофэя, Шэнь Юй незаметно убрал свой бальзам для губ и небрежно бросил его на ближайший стол.

Бальзам для губ был тем самым, который он раньше запер в своём шкафчике, — тем самым, который он купил себе сам.

Что касается так называемой «поклонницы», то ее не существовало.

Всё из-за того, что Сяо Сюн и Сунь Синхэ внезапно вернулись и «застали его с поличным», когда он наносил бальзам для губ.

Эти двое, полные сплетен, тут же пошутили и спросили, не дал ли ему это кто-нибудь.

Поддавшись порыву, он кивнул.

И вот так просто он автоматически стал считаться человеком, получившим подарок от поклонницы.

Опасаясь, что объяснения только усугубят ситуацию, он решил ничего не объяснять.

Причина, по которой он раньше не решался открыто пользоваться такими вещами, как бальзам для губ, заключалась в том, что он хотел избежать любой возможности раскрыть свою сексуальную ориентацию.

Теперь, когда его губы потрескались, использование бальзама для губ не было проблемой — он мог наносить его как увлажняющую мазь.

Но из-за чувства вины и нервов он в итоге придумал себе воображаемого «поклонника» без всякой причины.

Оглядываясь назад... он должен был просто сказать, что это дала ему мама.

Люди всегда находят идеальное решение постфактум, но нет способа вернуться в прошлое.

Тем не менее, Шэнь Юй не думал, что это имеет большое значение.

Иметь поклонницу — это нормально.

Разве у Чэн Мофэя тоже не было поклонников? В первый день учёбы Шэнь Юй даже застал его за тем, как один из них признавался ему в любви.

И, кроме того, эта «поклонницы» не существовала и больше никогда не появится.

Более того, когда Чэн Мофэй увидел, как он ранее наносил бальзам для губ, он не проявил никаких признаков отвращения или чего-либо, связанного с подозрениями в его сексуальной ориентации.

Чувствуя себя необычайно весёлым, Шэнь Юй небрежно открыл свой телефон, пролистал его и замурлыкал мелодию, совершенно не попадая в ноты.

Внезапно Чэн Мофэй встал.

Стул, на котором он сидел, громко заскрипел по полу, когда его резко отодвинули, издав резкий, дребезжащий звук.

Всеобщее внимание мгновенно переключилось на него.

— Я собираюсь сдать форму, — поспешно объяснил Чэн Мофэй, и его слова прозвучали скорее, как попытка что-то скрыть. Он бросил быстрый взгляд на Шэнь Юя и вышел из комнаты.

В груди у него необъяснимым образом сдавило, как будто где-то застрял комок воздуха, не желающий подниматься или опускаться.

Любой, кто проделал долгий путь только для того, чтобы зря потратить силы, будет раздражён.

Комната старосты находилось всего в трёх дверях от их комнаты, и дойти туда было несложно, если идти прямо.

Поскольку старосте группы нужно было собрать бланки, дверь в спальню не закрывали — она открывалась одним толчком.

Старосты внутри не было, вероятно, он был занят чем-то в другом месте.

Однако кто-то из их группы был в общежитии и разговаривал по телефону.

— Это определенно ловушка. Не попадайся на эту удочку.

— По своему опыту скажу, что некоторые второкурсники и третьекурсники просто обожают издеваться над чувствами первокурсников — как парней, так и девушек.

— Что-то подобное стоит, сколько, десять юаней? Двадцать? Ты можешь купить такое в любом супермаркете, не задумываясь, а ты тут разводишь эмоции?

— Съешь что-нибудь получше, чувак. Завтра я куплю тебе что-нибудь на пару сотен. Только скажи.

— Не принимай это близко к сердцу, серьёзно. Даже твои братья могут относиться к тебе лучше.

Чэн Мофэй невольно замедлил движения, делая вид, что проверяет форму, но наострив уши, чтобы подслушать.

В глубине души он не мог не согласиться от всего сердца.

***

Выйдя из комнаты старосты, Чэн Мофэй внезапно почувствовал ясность в голове. Его шаги стали легче, а рука инстинктивно скользнула обратно в карман, нащупывая нераспечатанный бальзам для губ.

Как хороший брат, он должен был присматривать за Шэнь Юем.

У Шэнь Юя и раньше была тяжёлая жизнь — таких людей легче всего «подкупить» малейшим проявлением доброты.

Когда Чэн Мофэй вернулся в их комнату, он подошёл прямо к Шэнь Юю и пригласил его вместе поужинать в столовой.

В любом случае, как раз пришло время перекусить.

Шэнь Юй не придавал этому большого значения и сразу согласился.

В последние несколько дней Шэнь Юй в основном ел лёгкую пищу, например кашу, из-за дискомфорта в губах.

Такую еду было непросто упаковать и отнести в общежитие — она легко проливалась и часто подавалась меньшими порциями, чем при приёме пищи на месте. Просто есть в столовой было удобнее.

Переобувшись, они вдвоем вышли из общежития.

Шэнь Юй даже позаботился о том, чтобы захватить с собой бальзам для губ.

Было бы гораздо лучше нанести его после того, как он вытрет рот после еды.

Как только они вышли из общежития, Чэн Мофэй больше не мог сдерживаться и спросил:

— Что у тебя за поклонница?

Шэнь Юй не ожидал, что он заговорит об этом так внезапно, хотя это и не было полной неожиданностью. Чэн Мофэй не был чрезмерно любопытным, но и не игнорировал сплетни, касающиеся близких ему людей.

Шэнь Юй небрежно соврал:

— Она увидела, что моим губам некомфортно, и дала мне бальзам для губ.

Этот ответ был все равно что ничего не сказать.

Чэн Мофэй пнул лежавший на его пути камень, и тот улетел далеко в сторону. Он продолжил, прощупывая почву:

— Это был кто-то из твоей группы?

Шэнь Юй на мгновение заколебался, прежде чем ответить:

— ...Нет.

Чэн Мофэй настаивал дальше:

— Это кто-то из твоего курса?

— Нет.

Значит, это кто-то постарше, — нахмурившись, заключил Чэн Мофэй.

— Студентка второго курса? По какой специальности?

Если бы это была второкурсница, он мог бы ее знать.

Шэнь Юй начал чувствовать себя подавленным. Он не хотел продолжать лгать.

— Это также не второкурсница. Послушай, просто забудь об этом. Она меня совсем не интересуется. Больше ничего не будет.

Но Чэн Мофэй внезапно остановился, и его лицо стало серьёзным.

— Если тебе она неинтересна, зачем ты принимаешь ее бальзам для губ? Это даёт ей ложную надежду.

Шэнь Юй потерял дар речи.

То, что сказал Чэн Мофэй, было правдой — Шэнь Юй думал так же, но проблема заключалась в том, что вся эта ситуация была выдумана. Этого человека даже не существовало!

Чувствуя, как начинает болеть голова, Шэнь Юй собрался с силами и сказал:

— Я... просто не умею отказывать людям. Я правда не хотел давать ей надежду. Клянусь, она меня совсем не интересуется. Я даже не хочу с ней дружить.

Его слова были настолько категоричны, насколько это было возможно.

Чувствуя напряжение и беспокойство Шэнь Юя, Чэн Мофэй смягчил тон.

— Всё в порядке. Просто отправь ей деньги за бальзам для губ и разорви отношения. Если она не примет их и попытается дать тебе что-то ещё в следующий раз, просто переведи ей деньги у нее на глазах. Если она не возьмёт деньги, не принимай подарок. В конце концов она сдастся.

Чэн Мофэй ненадолго замолчал и добавил:

— Если она будет тебя доставать, просто позвони мне. Я приеду и разберусь с ней за тебя.

Шэнь Юй быстро кивнул.

— Хорошо.

Не теряя времени, он схватил Чэн Мофэя за руку и сменил тему, настаивая:

— Давай поторопимся. Я голоден.

Он действительно больше не хотел продолжать этот разговор.

Чэн Мофэй позволил себя увлечь за собой, чувствуя себя гораздо спокойнее.

— От каши ты быстрее проголодаешься. Потом поешь моей еды. Я приготовлю лёгкие блюда.

— Хорошо.

Хотя было уже почти время ужина, последнее занятие во второй половине дня ещё не закончилось, поэтому в столовой было не слишком многолюдно.

Они нашли столик у окна, откуда открывался вид на осенний пейзаж, залитый золотистым светом заходящего солнца.

Шэнь Юй, знакомый с распорядком дня, подошёл к прилавку и вернулся с тарелкой варёного яйца и похлёбкой из постной свинины.

Чэн Мофэй вернулся с несколькими тарелками и миской риса, и всё это действительно было лёгким и нежирным.

Он даже предусмотрительно взял для Шэнь Юя маленькую миску и пару палочек для еды, чтобы было проще «делиться» едой.

Чэн Мофэй аккуратно переложил немного риса и овощей в маленькую миску и поставил её перед Шэнь Юем.

В последнее время из-за дискомфорта, который он испытывал с губами, Шэнь Юй плохо ел и заметно похудел. Ему нужно было наверстать упущенное.

Шэнь Юй слегка прищурился, наслаждаясь заботливостью Чэн Мофэя.

Чэн Мофэй всегда относился к другим с такой искренней добротой, как преданный пёс, который никогда не скрывал своей привязанности.

К тому времени, как они неторопливо закончили ужинать, уже полностью стемнело. Вытерев рот, Шэнь Юй нанёс немного бальзама для губ. Они немного прогулялись, чтобы переварить пищу, а затем вместе вернулись в общежитие.

Вернувшись в общежитие, Шэнь Юй сел, но тут же снова встал. Он начал тщательно обыскивать все свои карманы.

Чэн Мофэй заметил его едва заметные движения, и лёгкое мерцание в его светло-карих глазах выдало его любопытство.

— Что случилось? — спросил он.

Шэнь Юй ещё раз порылся в карманах, прежде чем ответить:

— Кажется, я потерял свой бальзам для губ.

<http://bllate.org/book/14329/1269220>